

Мадалиева З., Игумнова О.

Проявление расщепления при интерпретации динамических процессов в групповой полимодальной супервизии

В статье рассматриваются особенности проявления защитного механизма в групповой полимодальной супервизии. Известно, что работа полимодальной супервизионной группы способна дать не только ресурсную поддержку супервизанту, но и помочь обрести и сохранить границы профессиональной идентичности специалиста, что в свою очередь поможет значительно улучшить качество личной жизни, повысить эффективность профессиональной деятельности и избежать синдрома эмоционального выгорания. Авторы статьи, являясь непосредственными участниками супервизионного процесса, попытались отследить особенности проявления одного из защитных механизмов в процессе интерпретации динамических процессов в групповой полимодальной супервизии. В статье рассмотрены особенности проявления психотического и невротического расщепления, расщепление по гендерному признаку и архетипическое расщепление. Попытка описать динамику расщепления в групповом супервизионном процессе – это приглашение к диалогу, чтобы научным образом структурировать свое восприятие динамических процессов. Приведенные примеры расщепления как психологической защиты основаны на личном опыте участия в работе группы полимодальной супервизии.

Ключевые слова: защитные механизмы, расщепление, полимодальная супервизия, динамический процесс.

Madaliyeva Z.B., Igumnova O.

Manifestation of splitting at interpretation of dynamic processes in a group polimodal supervision

In article, features of manifestation of the protective mechanism in a group polimodal supervision are considered. It is known, that work of polimodal supervision group is capable to give not only resource support to a supervisor, but also to help to find and keep limits of professional identity of the expert that in turn will help to improve considerably quality of private life. Also to increase efficiency of professional activity and to avoid a syndrome of emotional burning out. Authors of article, being direct participants of supervision process, tried to trace features of manifestation of one of protective mechanisms in the course of interpretation of dynamic processes in a group polimodal supervision. Protective mechanisms of mentality by means of which any information from the outside world, being rejected by consciousness, gets, passing it, in unconscious mentalities, cause a particular interest in the practicing psychologists. As they bear interesting psychodiagnostic information. Refer splitting to similar protective mechanisms. Splitting as the protective mechanism by means of which the mental structure loses the integrity, forming in exchange two or more substructures, is a certain distortion of reality by means of which action the individual seeks to leave from reality, substituting the true world – false. In article features of manifestation of psychotic and neurotic splitting, splitting on a gender sign and archetypic splitting are considered. The leader of supervision group remains constant object, providing with the self stability and control, safety of participants. At questions determination stage – it can be shown, that in the closed questions or in the questions containing the hidden statements as though the opinion was already created. At a statement stage, participants as though get into dispute with each other, stating the opposite points of view. One can take a liking for the client, advising for the expert to give more support, others, on the contrary, feeling aversion, advise to toughen interaction borders. Splitting on a gender sign most often happens the neurotic plan. It is also shown, that at the initial stages of group work. The professional supervision is a necessary stage of formation and development of each psychotherapist, psychologist and consultant. Supervision is one of ways of interaction of the expert, professional community and society in general. Supervision is a prevention of professional burning out, an effective form of exchange of experience, growth and maintenance of professionalism. Supervision process allows to include innovative components in daily practice of the professional harmoniously. Attempt to describe dynamics of splitting in group supervision process is an invitation to dialogue that scientifically structuring the perception of dynamic processes. The given splitting examples as psychological protection – are based on personal experience of participation in work of group of a polimodal supervision.

Key words: protective mechanisms, splitting, polimodal supervision, dynamic process.

Мадалиева З., Игумнова О.

Топтық полимодальды супервизияда динамикалық үрдістерді түсіндіруде ажыраудың көрініс табуы

Мақалада топтық полимодальды супервизияда қорғаныс механизмінің көрініс табу ерекшеліктері қарастырылады. Көпмодальды супервизиялық топ жұмысында супервизантқа тек ресурстық қолдау көрсетіп қоймай, маманның кәсіби сәйкестілік шегін сақтауға, оны игеруіне және де өз кезегінде жеке өмірінің сапасын айт-арлықтай жақсартуға, кәсіби әрекетінің тиімділігін жоғарылатуға, эмоциональды күйіну белгілерінен қашықтауға көмектеседі. Мақала авторлары супервизиялық үрдістің тікелей қатысушылары бола отырып, топтық полимодальды супервизияда динамикалық үрдістерді түсіндіруде қорғаныс механизмдерінің бірінің көрініс табу ерекшеліктерін бақылауға тырысты. Мақалада психотикалық және невротикалық ажыраудың, гендерлік белгі бойынша ажыраудың, архетипикалық ажыраудың көрініс табу ерекшеліктері қарастырылады. Топтық супервизиялық үдерісте ажырату динамикасын сипаттап беруге талпыныс – бұл өзінің динамикалық үдерістерді қабылдауын ғылыми тұрғыда құрастыру үшін әңгімелесуге шақыру. Ажыраудың келтірілген мысалдары психологиялық қорғаныс ретінде полимодальды супервизия тобындағы жұмысқа қатысудағы жеке тәжірибеге негізделген.

Түйін сөздер: қорғаныс механизмдері, ажырау, полимодальды супервизия, динамикалық үрдіс.

**ПРОЯВЛЕНИЕ
РАСЩЕПЛЕНИЯ ПРИ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ДИНАМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В
ГРУППОВОЙ
ПОЛИМОДАЛЬНОЙ
СУПЕРВИЗИИ**

Введение

В настоящее время актуальность супервизии практикующих психологов и психотерапевтов подтверждается не только нормативными актами, но и самой жизнью. Количество участников, предлагающих психологические услуги, постоянно увеличивается, но качество услуг не успевает за этим ростом. Задача опытных профессиональных психологов – позаботиться о начинающих психологах, помочь им обрести уверенность в своих силах и перенять мастерство психологического консультирования, психотерапии как в индивидуальном направлении, так и в групповой работе. Психотерапия (да и консультирование) – особая деятельность. Главным инструментом помощи является сама личность специалиста. Для подготовки психотерапевта или консультанта обязательными являются личная терапия и супервизия.

Супервизия не только дает поддержку в методическом плане, но и помогает прояснить личностные факторы, мешающие терапии: «слепые пятна», неосознанные контрпереносы, другие непроработанные проблемы, которые с конкретным клиентом становятся барьером на пути к эффективности. Также это возможность перенести знание на собственный опыт ощущений и через это понять, как можно помочь своим клиентам.

Классическая модель «Мастер – Ученик», заложенная З. Фрейдом, за последние десятилетия сильно изменилась, и теперь в центре фокуса оказывается не только пациент, но и переживания самого супервизора, а также влияние этих переживаний на формирование корректирующих взаимоотношений. Появились различные модели супервизирования. В самом процессе супервизии есть огромное количество нюансов: от разницы в профессиональном статусе и компетентности супервизора, теоретическом подходе к модели супервизии и до определенных условий супервизии в конкретной институции, где эти супервизии проходят. Также один из важных аспектов в проведении супервизии, которым не стоит пренебрегать, является наличие психологических защит. Защитный механизм, известный как «расщепление», посредством которого личность разделяет свой опыт на категории «все хорошо» и «все плохо», где

нет места неопределенности и амбивалентности, считается примитивным. Примитивные защиты намного труднее описать, чем более зрелые. Их довербальность, дологичность, всеобъемлемость, образность и магический характер делают их крайне неудобными для описания. Остановимся подробнее на его проявлении.

Основная часть

Расщепление Эго (или просто расщепление) – это психологический процесс, относимый к механизмам психологической защиты, который можно коротко описать как мышление «в чёрно-белом цвете», иначе говоря в терминах крайностей: «хороший» или «плохой», «всемогущий» или «беспомощный» и др.

Считается, что этот процесс происходит из раннего, довербального периода развития ребёнка, когда он ещё не может понять, что заботящиеся о нём люди обладают одновременно как хорошими, так и плохими для него качествами. Приписывание всему вокруг определённых валентностей позволяет ребёнку упорядочить, структурировать окружающий мир и легче в нём ориентироваться. Предполагается, что такой маленький ребёнок воспринимает свой опыт взаимодействия со взрослым не как опыт взаимодействия с единым и постоянным объектом, обладающим постоянным набором качеств, а как набор разнесённых во времени взаимодействий с как бы *разными* взрослыми: плохими и хорошими.

Взрослый человек обычно прибегает к этой защите тогда, когда у него не получается привести в единое целое свой разрозненный, противоречивый внутренний опыт. Однозначная характеристика людей или социальных групп – возможный пример применения этой защиты. Предположение о том, что есть конкретные «плохие» люди, олицетворяющие «зло», и, соответственно, восприятие себя как «хорошего» человека являются значительной привлекательностью для большинства людей. Защита собственной самооценки – одна из причин такой привлекательности.

Несмотря на очевидные искажения, вносимые в восприятие происходящего этой защитой, при использовании расщепления человек не перестаёт замечать «плохое», исходящее от того объекта, который он считает «хорошим». Вместо этого он, в зависимости от ситуации, мгновенно меняет своё представление об объекте на другую крайность так, будто бы меняются не представления, а сам объект. «Расщепление» объекта на

«только хорошего» и «только плохого» является главной характеристикой работы данной защиты. Например, сосед, одалживающий свою дрель, может восприниматься как очень хороший, чуткий человек. При этом тот же самый, но «вчерашний» сосед, устроивший у себя ремонт, мог быть врагом № 1 – этот опыт игнорируется, словно бы не имеющий отношения к хорошему «сегодняшнему» соседу.

В работе супервизионной группы ведущий придерживается правил проведения, контролируя этапы работы такие, как: озвучивание принципов и правил работы группы, представление участников, отбор заявки, этап вопросов, высказываний участников и специалиста, представляющего случай, и интерпретация динамических процессов супервизии супервизором [1]. Все перечисленные выше этапы способствуют выполнению основной задачи супервизии – «улучшению качества работы специалиста с клиентом» [2]. Умение интерпретировать динамические групповые процессы, видеть «силы, структуру и процессы, которые действуют в группе», – важный навык, свидетельствующий о профессионализме супервизора [3]. «Ведущий супервизионной группы должен создавать условия, стимулирующие проективную идентификацию участников со специалистом и препятствующие «заражению» клиентом. При интерпретации динамики группы обязательна привязка к психическому содержанию клиента» [4].

В своей работе специалист зачастую соприкасается с «токсичным» психическим содержанием не только клиента и его системы, но, пропуская через призму своего опыта, и со своим психическим содержанием, испытывая определенные чувства и состояния в контрпереносе (от восхищения и эйфории от клиента, до злости и желания избавиться).

Группа чутко реагирует как на психическое содержание клиента и специалиста, так и на то, что происходит в отношениях между участниками терапевтического процесса. Участники присоединяются как к клиенту, так и к специалисту. «Ведущий обращает внимание на объединяющие группу желание, чувство, реакцию, на что отреагировала группа: на психическое содержание клиента или специалиста. Признаком реакции на психическое клиента является нетипичность реакции группы. Возможна естественная реакция, например, реакция печали на случай горя. Естественную реакцию тоже надо интерпретировать. Так, если происходит что-то иррациональное, не связанное с процессом, – это реакция на клиента» [4]. Группа может как кон-

курулировать, так и защищаться, важно понять, от чего защищается группа. Это может быть вытесненная агрессия, ужас, слияние, соблазнение, расщепление и т.д. Задача супервизора заметить и интерпретировать как происходящее в группе, так и происходящее с самим собой, то «погружаясь» в процесс, то «выныривая» из него, что тоже является своего рода расщеплением, что, собственно говоря, происходит со всеми участниками супервизии. Однако супервизор не может себе позволить слиться и быть «захваченным» процессом, отмечая в динамике потерю контроля. И здесь уместен вопрос о том, какие процессы, происходящие с клиентом, вызывают такую реакцию группы. Можно предположить, что это же происходит и в кабинете специалиста.

Это может свидетельствовать о расщеплении, которое может быть психотическим и невротическим. «Возможно расщепление реакции группы: некоторые участники реагируют на клиента, другие – на специалиста. Возможна реакция на расщепление клиента» [4]. При интерпретации динамических процессов необходимо не просто отметить наличие расщепления, но и обозначить природу этого процесса. Как же проявляется расщепление в группе? Что может быть тем скрытым механизмом, способствующим расщеплению, кроме присоединения к специалисту или клиенту?

«Истоки расщепления, как считается, находятся в довербальном периоде, когда младенец еще не может отдавать себе отчет в том, что заботящиеся о нем люди обладают и хорошими, и плохими качествами, и с ними связаны как хорошие, так и плохие переживания. Пока нет константности объекта, не может быть и амбивалентности, поскольку амбивалентность предполагает наличие противоположных чувств к постоянному объекту» [5].

Ведущий супервизионной группы остается постоянным объектом, обеспечивая своей стабильностью и контролем безопасность участников, т.к. посредством проективной идентификации пограничных и психотических пациентов происходит расщепление группы. На этапе задавания вопросов это может проявляться в закрытых вопросах или в вопросах, содержащих скрытые утверждения, как будто мнение уже сформировалось. На этапе высказывания участники как бы вступают в спор друг с другом, высказывая противоположные точки зрения. Одни могут испытывать симпатию к клиенту, советуя специалисту давать больше поддержки, другие же, напротив, испытывая антипатию,

советуют ужесточить границы взаимодействия. При этом такие же амбивалентные чувства будет вызывать и сам специалист. Если рассматривать расщепление как «защиту у человека Эго, которое достигло определенной степени целостности, а затем расщепилось под влиянием стресса» [5], то наблюдая за процессами, протекающими в группе, можно заметить, о каком стрессе идет речь (чаще всего, это наличие травматического опыта или глубинное, архетипическое восприятие себя то идеализирующее, то обесценивающее). Очень часто расщепление может быть заметно даже физически, т.е. каким-то образом между участниками процесса, путем естественного передвижения к завершению супервизии происходит видимое отделение одних участников от других, а иногда, наоборот, группа как бы объединяется в поисках конкретного «злодея», с которым борется и клиент, и специалист.

Супервизируемый специалист может находиться в слиянии с расщеплением своего клиента. Особенно ярко это проявляется, когда слияние происходит на уровне сходного травматического опыта. Специалист как будто временно теряет свою идентичность. Это заметно при формулировке заявки: очень размыто и иногда граничащую с терапевтическим запросом. При этом ведущий, не предлагая готовый вариант заявки, помогает переформулировать запрос, таким образом возвращая специалиста в реальность. Находясь в слиянии с расщеплением клиента, специалист, отвечая на вопросы коллег, может терять нить повествования, соскальзывая на другую тему, не касающуюся вопроса, затем, как бы приходя в себя, он осознает, что он не помнит того, о чем его спрашивали. Либо происходит репрессия материала клиента и на анамнестические вопросы может быть ответ: «Странно, мы об этом говорили, но я не помню». И если супервизионная группа обладает высоким уровнем доверия друг к другу, то она объединяет свои усилия и в обратной связи восстанавливает границы идентичности, уже на этапе вопросов, и это видно уже по тому, как специалист меняет свой запрос, чаще всего расширяя его до всех трех фокусов (клиентского, уровня коммуникации и личного). В этом случае, интерпретируя динамику, мы можем предположить о наличии психотического расщепления.

Расщепление по гендерному признаку чаще всего бывает невротического плана. Оно также проявляется еще на начальных этапах работы группы, когда происходит отбор специалистов во внутренний (если участников слишком много)

рабочий круг. Бессознательно специалист вытесняет участников определенного пола (чаще всего мужского), озвучивая запрос клиента, связанный с гендерными отношениями. Группа также может среагировать на этот вид расщепления вопросами, касающимися клиента и отношений, вытесняя вопросы, касающиеся отношений между родителями или разнополами сиблингами. Ведущий группы может скорректировать этот дисбаланс, введя недостающий элемент, задав вопрос, касающийся гендерного взаимодействия. Ведущий, попадая под проективную идентификацию, может «не видеть» заявки на вопрос или высказывания участника мужского пола. Эта «потеря контроля» со стороны супервизора может свидетельствовать о психотическом расщеплении клиента.

Хотелось бы обратить внимание на проявление невротического расщепления, которое очень трудно классифицировать и можно только фантазировать о причинах такого проявления в группе. Специалист говорит о своей тревоге, связанной с представляемым случаем, отвечает на вопросы с явно выраженным достоинством и даже неким превосходством, тщательно подбирая слова, при этом ощущает напряжение (которое потом проговаривается и участниками супервизионного процесса, как ощущение злости, ярости и даже зависти к специалисту). Можно было бы предположить, что речь идет о конкуренции, но это больше похоже на защитный механизм, описанный Мак-Вильямс как морализация. «Когда человек морализует, это означает, что он ищет пути для того, чтобы чувствовать: он обязан следовать в данном направлении, направляя желания в область оправданий или моральных обязательств... Думается, что склонность к морализации будет поздней стадией примитивной тенденции глобального деления на плохое и хорошее... В морализации можно усмотреть действие супер-Эго, обычно ригидного и наказующего. При конфронтации определенных саморазрушающих отношений или поведения пациенты считают своих терапевтов ущербными за то, что те не понимают проблем, связанных с их поведением. Таким образом морализация иллюстрирует предостережение: данная защита может быть расценена как «зрелый» механизм, но при этом она может быть неприемлема для терапевтического вмешательства. Работа с пациентом невротического уровня, характер которого определяется хроническим и негибким использованием определенной защитной стратегии, может оказаться столь же труд-

ной, как и работа с психотическим пациентом» [5]. Возможно именно проявление этого защитного механизма расщепляет группу, задевая нарциссическую составляющую специалистов, и также происходит потеря контроля со стороны специалиста, ведущего супервизионную группу, как и при психотическом расщеплении.

Очень интересно в динамическом процессе проявляется архетипическое расщепление. В момент высказываний у специалистов (хочется отметить, что это чаще всего специалисты не психоаналитического направления) появляются метафоры из песен или сказок. Например, на одной из супервизий участник сказал, что на протяжении всего процесса в голове звучала песня: «Там далеко, далеко, кто-то разлил молоко и появилась млечная дорога». Если вспомнить миф о том, как появился млечный путь, то в контексте супервизии это свидетельствовало о расщепленном материнском объекте и соответственно об ощущениях как специалиста, так и клиента. Озвучивание таких метафор позволяет специалисту более полно воссоздать образ клиента и отношений, понимать свою роль в процессе работы. О важности вербализации говорил С.М. Джакупов: «Если вы не можете выразить свою мысль вербально, значит вы не понимаете, о чем говорите». М.М. Бахтин отмечал: «Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов... они (смыслы) не сливаются и не смешиваются, каждый сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [6].

Выводы

Таким образом, профессиональная супервизия является необходимым этапом становления и развития каждого психотерапевта, психолога и консультанта. Супервизия – это один из способов взаимодействия специалиста, профессионального сообщества и общества в целом. Супервизия – это профилактика профессионального выгорания, эффективная форма обмена опытом, роста и поддержания профессионализма. Именно супервизионный процесс позволяет гармонично включать инновационные составляющие в повседневную практику профессионала. Попытка описать динамику расщепления в групповом супервизионном процессе – это приглашение к диалогу, чтобы научным образом структурировать свое восприятие динамических процессов.

Литература

- 1 Правила профессиональной супервизионной группы. <http://www.supervis.ru/content/>
- 2 Булюбаш, И., (2007), Основы супервизии в гештальт терапии. – М.: Институт Психотерапии, 2007.
- 3 Садыкова, А., (2014), Специфика динамических процессов в работе супервизионной группы // Сборник материалов международного форума специалистов помогающих профессий. – М., 2014.
- 4 Лях, И., (2013), Полимодальная групповая супервизия: основы интерпретации динамических процессов // Сборник материалов III Съезда психологов, консультантов, психотерапевтов и психиатров Сибирского Федерального Округа – М., 2013.
- 5 Мак-Вильямс, Н, (2012), Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М.: Независимая фирма «Класс», 2012.
- 6 Бахтин М, Эстетика словесного творчества. – М., 1986.

References

- 1 Rules of Professional supervizionnoy group. <http://www.supervis.ru/content/>
- 2 Bulyubash, I., (2007), Principles of supervision in Gestalt therapy. – М.: Institute of Psychotherapy, 2007.
- 3 Sadykov, A., (2014), Specificity of dynamic processes in the supervizionnoy group // Collected materials of the international forum of experts to help professiy. – М., 2014.
- 4 Lyakh, I, (2013), Polimodal group supervision: the basis of the interpretation of dynamic processes // Collection of materials of the III Congress of psychologists, counselors, psychotherapists and psychiatrists of the Siberian Federal District – М., 2013.
- 5 McWilliams, H, (2012) Psychoanalytic diagnosis. Understanding personality structure in the clinical protsesse. – М .: Independent Firm «Class», 2012.
- 6 Bakhtin, M, Aesthetics of verbal Creativity. – М., 1986.